

Се Чуйхэ выглядел крайне обескураженным:

— И это всё? Ты считаешь, что обычный обед — достойная благодарность?

Бай Юй начал было:

— Это самое...

Он хотел сказать за тысячу лет, но вовремя спохватился и исправился:

— Это самая вкусная еда, которую я пробовал с самого рождения.

Слова прозвучали слишком уж преувеличенно. Се Чуйхэ испытующе посмотрел на него, подозревая во лжи.

Бай Юй закусил губу и улыбнулся:

— Чтобы отблагодарить тебя, я готов помочь, если тебе что-то понадобится.

Закончив, он мысленно похвалил себя за сообразительность: Система, я ведь успешно сократил дистанцию с главным злодеем?

Система ответила неуверенно:

— Должно быть... да?

Она сама уже не понимала, куда катится сюжет. Изначально Система была уверена, что Бай Юй будет навязываться Се Чуйхэ и искать общие темы, но кто бы мог подумать, что злодей сам проявит инициативу?

Се Чуйхэ отличался холодным и гордым нравом, он вовсе не был тем, кто любит помогать другим. С чего бы ему вдруг кормить Бай Юя?

Странно всё это.

Се Чуйхэ ещё некоторое время пристально разглядывал Бай Юя, а затем спросил:

— Если я буду кормить тебя каждый день, как ты собираешься меня благодарить?

Бай Юй опешил:

— Каждый день?

Се Чуйхэ кивнул:

— Да.

Бай Юй покачал головой, отказываясь. Его задача — исправить злодея любовью, а не позволить злодею исправить себя. Значит, это он должен угощать Се Чуйхэ...

Однако, вспомнив цены в меню, Бай Юй мгновенно приуныл. Он, лис, вынужден искать способы подработать в современном мире, чтобы заработать денег. Мало того, что себя нужно кормить, так ещё и мужчину содержать. Задача оказалась невероятно сложной.

Бай Юй прошептал:

— Как только я заработаю денег, я сам тебя угощу... Но выберем что-нибудь подешевле, ты не против?

Его лицо выражало неловкость. Он украдкой взглянул на Се Чуйхэ и тут же снова опустил голову. Длинные густые ресницы подрагивали, а в тот миг, когда он поднял глаза, они засияли, словно солнечные блики на глади озера, — от этого зрелища у любого могло закружиться в голове.

Се Чуйхэ почувствовал, что подвергся сокрушительной атаке красотой. Облик лиса-оборотня был пропитан очарованием до самых костей, и каждое его движение, даже непроизвольное, излучало магнетизм.

— Не... не против.

Бай Юй обрадовался:

— Вот и славно, я постараюсь заработать как можно скорее.

Он напряг мозг, пытаясь придумать, чем заняться. Бай Юй с детства много болел и поневоле стал знатоком медицины: он прекрасно разбирался в свойствах трав, владел иглоукалыванием и изучал меридианы и точки человеческого тела. Может, попробовать лечить людей?

Нет, в человеческом обществе для этого, кажется, нужна лицензия, которой у него нет...

А может, пойти в репетиторы, как прежний владелец тела?

Нет, он не любит возиться с человеческими детьми и не хочет быть учителем.

Бай Юй спросил Систему:

— Ты знаешь, как заработать много денег?

Система знала, но молчала.

— Хозяин, я рекомендую тебе спросить совета у злодея.

Бай Юй повернулся к Се Чуйхэ. Комната была рассчитана на четверых: сверху кровать, снизу рабочий стол. Кровать Бай Юя находилась с той же стороны, что и место злодея. Се Чуйхэ сидел за столом и читал книгу. Видя это, Бай Юй постеснялся его беспокоить.

Он и не подозревал, что книга в руках Се Чуйхэ оставалась открытой на одной странице уже очень долго.

Бай Юй подумал: В книгах скрыты золотые горы... Я должен учиться, как и злодей, впитывать больше человеческих знаний, и рано или поздно смогу заработать целое состояние.

С этой мыслью он достал учебники и с жадностью погрузился в чтение.

Не успел он прочесть и страницы, как дверь отворилась. Вернулись двое других соседей.

Один — с утонченными чертами лица, в белоснежной рубашке, застегнутой на все пуговицы до самого горла. Его подбородок и кадык имели идеальные линии, кожа была мертвенно-бледной, а на переносице поблескивали очки в золотой оправе, придавая ему интеллигентный вид. Это был главный герой, Чэнь Гуйюэ.

Другой — крепкого телосложения, с впечатляющими мускулами, казалось, на его лице было написано: со мной лучше не связываться. Его звали Цзян Цян, и его боевые навыки зашкаливали. Несмотря на грозный вид, он был социофобом. В глазах окружающих он всегда выглядел холодным и неприступным, но на самом деле обладал добрым нравом. Он приходился двоюродным братом Чэнь Гуйюэ.

Обычно «пушечное мясо» Бай Юй после пар подрабатывал в чайной и возвращался в общежитие очень поздно. Что касается Се Чуйхэ, то его богатая семья уже давно сняла ему жилье за пределами кампуса, хотя койка в общежитии за ним сохранялась, и он изредка здесь ночевал.

Чэнь Гуйюэ был игровым стримером, и обычно в комнате находились только он и его брат, что было удобно для трансляций. Никто не ожидал, что сегодня все будут в сборе. Чэнь Гуйюэ немного помедлил, подошел к Бай Юю и спросил:

— Бай Юй, я сейчас буду стримить игру, ты не против?

— А? — Бай Юй не ожидал, что у него будут спрашивать разрешения. Он захлопал глазами и задумался: — Ты боишься, что я буду тебе мешать? Я могу пойти почитать в библиотеку.

Чэнь Гуйюэ был удивлен. Он поправил очки в золотой оправе и слегка улыбнулся:

— Нет, я беспокоюсь, что помешаю тебе заниматься.

Бай Юй ответил:

— Не помешаешь. Я никогда не видел, как проходят стримы, можно мне посмотреть со стороны?

— Конечно, — согласился Чэнь Гуйюэ.

— Обещаю, я не буду шуметь и мешать, — заверил Бай Юй.

— Хорошо, — Чэнь Гуйюэ задержал на нем взгляд на несколько секунд, прежде чем отвернуться.

Затем он подошел к Се Чуйхэ и спросил, не помешает ли ему стрим.

— Помешает, — холодно бросил Се Чуйхэ, даже не глядя на него. — Хочешь стримить — иди на улицу.

Такой ответ был предсказуем, и Чэнь Гуйюэ не расстроился. Он вернулся на свое место, взял удостоверение личности, ключи и телефон, собираясь уходить. Цзян Цян молча закинул рюкзак на плечи и последовал за ним.

Бай Юй вскочил:

— Вы куда?

— В интернет-кафе, сниму кабинку, вернемся до закрытия общежития, — ответил Чэнь Гуйюэ.

— В интернет-кафе? — оживился Бай Юй. — Я тоже хочу!

Чэнь Гуйюэ замер. Его отношения с Бай Юем были самыми обычными, за семестр они едва ли перекинулись и десятком слов. В его памяти Бай Юй был молчаливым одиночкой, который почти не общался с однокурсниками, а тут вдруг сам вызвался пойти с ними.

Увидев, что тот молчит, Бай Юй понял, что, скорее всего, он не хочет его брать. Он опустил голову и прошептал:

— Прости, я не должен был навязываться.

В этот миг Чэнь Гуйюэ вдруг представил, как у юноши опускаются лисьи ушки — до того жалко и мило это выглядело. Но ведь у Бай Юя не было никаких лисьих ушей. Галлюцинация?

Чэнь Гуйюэ потряс головой, отгоняя нелепые мысли, и сказал:

— Ты не навязываешься, пошли с нами.

— Правда можно? — Бай Юй радостно поднял глаза. Его персиковые очи сияли, словно в них отражались звезды.

Чэнь Гуйюэ улыбнулся:

— Конечно.

Он поправил очки, и его черные зрачки за стеклами блеснули, словно глубокое холодное озеро.

— Здорово! — сердце Бай Юя затрепетало от восторга. Раньше он был болезненным, старшие оберегали его, а сверстники не звали играть. Однажды он тайком выбрался из дома, вернулся совсем плохим и потерял хвост. Он был тогда совсем маленьким, проболел полгода, а очнувшись, ничего не помнил. С тех пор все стали следить за ним еще строже, не давая ни единого шанса сбежать.

Бай Юй с детства чувствовал себя обузой, поэтому в общении всегда проявлял осторожность,

даже не осознавая этого.

— Возьми удостоверение, идем, — сказал Чэнь Гуйюэ.

— Хорошо! — ответил Бай Юй.

Се Чуйхэ, увидев, как Бай Юй радуется походу в кафе и как счастливо улыбается Чэнь Гуйюэ, внезапно ощутил раздражение. Он холодно произнес:

— Чэнь Гуйюэ, никуда не ходи, стримь прямо здесь.

Как только эти слова сорвались с его губ, Цзян Цян взорвался:

— Се Чуйхэ, ты что творишь? Не думай, что раз ты богат, то можешь крутить нами как хочешь. Только что ты запретил моему брату стримить в общежитии, а теперь разрешаешь? Ты... ты зашел слишком далеко!

<http://bllate.org/book/20355/2035042>